

Э.С. ДАБАГЯН

ВЕНЕСУЭЛА: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XX веке

2008 год является годом круглых дат в истории Венесуэлы. 100 лет назад, в 1908 г. власть захватил генерал Хуан Висенте Гомес, правивший до 1935 г. Спустя 20 лет в недрах диктаторского режима зародилось "Поколение 1928 года", первое открытое выступление студентов и интеллигенции, оставившее заметный след в жизни страны. В 1948 г. был прерван начавшийся после кончины диктатора процесс демократизации. Спустя 10 лет, в январе 1958 г., пал военно-полицейский режим Маркоса Переса Хименеса, а в конце того же года состоялись всеобщие выборы, заложившие фундамент представительной демократии, просуществовавшей 40 лет. На исходе минувшего столетия, в декабре 1998 г., в президентской гонке верх взял мятежный подполковник Уго Рафаэль Чавес Фриас. Наступил принципиально иной этап социально-экономического и политического развития страны.

Характерная черта истории Венесуэлы XX столетия – острое, непрекращающееся противостояние и борьба двух тенденций: авторитарной и демократической. Условно ее можно подразделить на пять периодов: диктатура Х.В. Гомеса (1908–1935 гг.); демократический эксперимент (1935–1948 гг.); военно-полицейский режим (1948–1958 гг.); система представительной демократии (1958–1998 гг.); Боливарианская Республика (с 1999 г. по настоящее время).

Ключевые вехи развития страны минувшего века исследовались отечественными учеными, в том числе и автором настоящего материала¹. В рамках журнальной статьи невозможно осветить все события огромного периода, поэтому автор сознательно сконцентрировался лишь на одном аспекте, а именно, анализе судеб политических режимов. Ввиду необъятности темы, не затрагиваются внешнеполитические факторы как в прошлом, так и в настоящее время, которые, безусловно, оказывают значительное воздействие на внутренние процессы.

Выдающийся вклад в завоевание независимости от испанского колониализма внес Симон Боливар. Он по заслугам удостоился почетного титула Освободителя. Его имя увековечено в названиях улиц, площадей, городов и даже латиноамериканских госу-

Дабегян Эмиль Суренович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

¹ См., например: *Шульговский А.Ф.* Свержение диктаторских режимов в Латинской Америке (на примере Венесуэлы). – Проблемы современной Латинской Америки. М., 1959; *его же.* Теория "демократического цезаризма" и венесуэльская действительность (социологические заметки). – Венесуэла. Экономика, политика, культура. М., 1967; *Демушкина Е.В.* Венесуэла после второй мировой войны (1945–1958). М., 1969; *Дабегян Э.С.* Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия "Демократическое действие": идеология и политика. М., 1972; *его же.* Социально-политическое развитие Венесуэлы в 60–70-х годах. – Венесуэла: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1984; *его же.* Венесуэльская Конституция 1999 г.: политико-юридическая характеристика. – Латинская Америка, 2001, № 2; *его же.* Венесуэла: Чавес остается? – Латинская Америка, 2002, № 7; *Посконина О.И.* Элеосар Контрерас: "рубеж и мост" между диктатурой и демократией в Венесуэле. – Латиноамериканский исторический альманах, №3. М., 2002; *Медведева Т.А.* Идеология и политика диктаторского режима генерала Х.В. Гомеса в Венесуэле (1908–1922). (Автореферат канд. дисс.) М., 2003.

дарств. Героический подвиг и созидательная деятельность Боливара наложили глубокий отпечаток на всю историю Венесуэлы. Каждый правитель в меру своего понимания, интеллекта и кругозора способствовал утверждению его культа, стремился использовать и интерпретировать его наследие в угоду собственным, порой сиюминутным интересам.

После смерти в 1830 г. Освободителя в течение почти всего XIX в. Венесуэла управлялась сильными личностями, вождями-каудильо, сменявшими друг друга у кормила власти. Единственным исключением являлось кратковременное пребывание на вершине властной пирамиды университетского профессора. Это обстоятельство в решающей степени предопределило удивительную живучесть в стране такого явления, как каудильизм. Он постоянно в том или ином виде возрождается на всех витках ее исторического развития.

ДИКТАТУРА Х.В. ГОМЕСА

Одним из наиболее типичных представителей этой когорты являлся генерал Х.В. Гомес. Воспользовавшись отсутствием легитимного президента С. Кастро, отправившегося на лечение в Европу, исполнявший его обязанности 41-летний номинальный вице-президент в декабре 1908 г. совершил государственный переворот и находился у власти вплоть до своей кончины в 1935 г.

Парадокс состоял в том, что общественность Венесуэлы с облегчением вздохнула после избавления от прежнего каудильо, С. Кастро, который, в свою очередь, в 1899 г. тоже пришел к власти аналогичным путем. При нем в 1900 г. была принята конституция, впоследствии дважды модифицированная, позволявшая ему "узаконить" свое правление вплоть до 1911 г. Из-за столкновения интересов различных помещичьих кланов в 1901 г. в стране началась опустошительная гражданская война. Стилль правления Кастро отличался экстравагантностью, выходец из крестьянской семьи, с ярко выраженными индейскими чертами лица, он не доверял своему ближайшему окружению, постоянно третируя его, требуя неизменного подтверждения лояльности. Доставалось и номинальному вице-президенту, который воспользовался отсутствием патрона и общей благоприятной атмосферой. Так произошла смена одного каудильо на другого.

Надо отдать должное Гомесу. Он укрепил централизованное государство, усмирил амбиции региональных элит и лидеров, положил конец их сепаратистским поползновениям, наладил властную вертикаль, ввел систему прямого контроля над сбором налогов, реформировал вооруженные силы, создал регулярную армию. Назначал на ключевые должности лично преданных людей, преимущественно земляков, уроженцев штата Тачира, сосредоточил в руках ближайшего окружения денежные потоки, в том числе от эксплуатации богатейших природных ресурсов, в частности нефти. Именно при нем началась добыча, промышленная переработка и экспорт углеводородного сырья, дававший хорошие дивиденды.

Оборотной стороной медали стала ярко выраженная тенденция к авторитаризму. Строптивых и несогласных смещали, бросали за решетку. У землевладельцев конфисковывали имения, отбирали собственность. Даже родного брата Гомеса, заподозренного во властных амбициях, в июне 1923 г. ликвидировали физически. Оппозиция последовательно вытравлялась. Все это делалось под благовидным лозунгом: "Союз, мир и работа".

Стилль и методы правления Гомеса отличались своеобразием. Порой он даже не считал нужным избираться формальным главой государства по многоступенчатой системе, когда в стране отсутствовало всеобщее избирательное право, которое венесуэльцы завоевали намного позже других народов.

Выборы депутатов Национального конгресса осуществлялись назначением кандидатов, согласованных с президентом. Суды находились под жестким контролем исполнительной власти. Правительственный совет, созданный в качестве консультативного ор-

гана, носил чисто декоративный характер. Членство в нем было почетным. Впрочем, его впоследствии разогнали за ненадобностью. Существовала и Общественная палата.

Одна из специфических черт функционирования режима заключалась в том, что верховный правитель регулярно как бы удалялся от дел и отправлялся в город Маракай, расположенный недалеко от столицы. В Каракасе, в президентской резиденции "Мирафлорес", оставались номинальные фигуры: все они исполняли формальные протокольные функции, принимали зарубежных послов, вручавших верительные грамоты. Имена "факиров на час" известны лишь узкому кругу специалистов. Люди помнят лишь об эпохе Гомеса.

Номинальные президенты менялись, реальной же властью обладал лишь каудильо. Когда он находился в Маракае, туда постоянно с докладами наведывались министры, руководители ключевых экономических ведомств. Все они получали инструкции и указания, которые неукоснительно проводились в жизнь. Административный аппарат и репрессивные органы функционировали исправно. Расцвел nepoтизм, покровительство ближайшим родственникам. Количество детей Гомеса не поддается подсчетам.

Послушный парламент, избиравшийся по многоступенчатой схеме, автоматически одобрял назначение на должность марионеток, затем по сигналу сверху таким же способом смецал их, возвращая на привычное место тирана. Неоднократно в угоду "особо заслуженному человеку", как его иронично нарекли в народе, менялась конституция, что давало возможность Гомесу оставаться у власти в течение 27 лет.

Идеологическим обрамлением режима служила теория "демократического цезаризма" или "необходимого жандарма", которую сконструировал автор книги "Демократический цезаризм" социолог Л. Вальенилья Ланс². В ее основе лежал тезис о неполноценности отдельных народов (в том числе и венесуэльского), их неспособности к самоуправлению. Отсюда вытекала неизбежность появления сильного правителя – цезаря. Вальенилья Ланс утверждал, что цезарь, тесно связанный с народом, но возвышающийся над ним в силу присущих ему особых качеств, является олицетворением и защитником национального суверенитета. В нем гармонически сочетаются демократия и автократия, отсюда "демократический цезаризм".

При отсутствии цезаря, писал автор, народ, находящийся во власти низменных инстинктов, не способен раскрыть дремлющий в нем стихийный принцип социального эгалитаризма. Тогда на передний план выступают политические партии, представляющие "эгоистические интересы" ограниченных групп, а вследствие борьбы за власть между ними наступает хаос и анархия. Цезарь – единственный, кто в состоянии возбудить чувства уважения к иерархии, преодолеть анархию, установить мир и порядок, необходимые для общественного прогресса.

Вальенилья Ланс выдвинул тезис о том, что "каудильизм в Латинской Америке представляет собой социальную необходимость". Каудильо – "необходимые жандармы", они есть – "выражение народа", и их историческая функция состоит в "осуществлении социальной демократии".

Подлаживая историю страны применительно к своей концепции, Вальенилья Ланс выдавал Боливара за основоположника теории "демократического цезаризма" и даже вывел так называемый закон боливаризма. "Исторический опыт всех, или почти всех, испаноамериканских республик свидетельствует, что социальный порядок, политическая стабильность, прогресс и экономическое процветание могут быть гарантированы только длительным пребыванием у власти влиятельной личности, сознающей нужды своего народа, устанавливающей мир во всеобщем согласии, личности, которую воля большинства ставит выше принципа сменяемости руководства". Блестящее доказательство этого положения, по мнению Вальенилья Ланса, представляло правление Гомеса, объявленное им воплощением "демократического цезаризма"³.

² Vallenilla Lanz L. Obras completas. T.I. Cesarismo democrático. Estudios sobre las bases sociológicas de la constitución efectiva de Venezuela. Caracas, 1983.

³ Ibid., p. 333.

Книга "Демократический цезаризм", являвшаяся своеобразным евангелием для авторитарных лидеров континента, подводила фундамент еще под двумя ключевыми постулатами. Первый. Только мудрый, просвещенный правитель способен покончить с хаосом, порождаемым деятельностью политических партий, профсоюзов, общественных организаций, и установить порядок, обеспечивающий ход поступательного развития. Второй. На венесуэльской почве не может привиться чуждая ее природе англосаксонская модель демократии. Стране надлежит избрать особый путь, с учетом ее исторических особенностей и специфики.

Давая образную и емкую характеристику того периода, венесуэльский ученый Р. Гальегос Ортис подчеркивал: "Томес отрезал нас от цивилизации. Венесуэла представляла собой потерянную главу истории. Политические свободы, синдикализм, всеобщее голосование, свобода мысли пришли к нам поздно, словно в повозке, запряженной буйволами. В то время как другие страны пользовались плодами демократии, мы прозябали в условиях примитивного диктаторского застоя"⁴.

При всем при том в экономической сфере наметилось определенное продвижение по пути прогресса. В 1916 г. были обнаружены запасы углеводородного сырья, и началась его промышленная разработка. К 1935 г. объем добычи нефти составил 20 млн. т. Забегая вперед, скажем, что к началу Второй мировой войны Венесуэла вышла на второе место в мире по добыче этого сырья и стала одним из крупнейших его экспортеров. Нефть составляла 94% экспорта и давала свыше 30% всех поступлений в казну⁵. А с 1938 по 1945 г. эта доля повысилась с 34,8 до 53,5%⁶.

Когда-то известный писатель, общественный и государственный деятель А. Услар Пьетри точно охарактеризовал роль и значение "черного золота" в жизни страны: "Если бы прекратилась добыча нефти или упала бы ее экономическая ценность, это стало бы трагедией для Венесуэлы. Потребовалась бы помощь Международного Красного Креста, чтобы мы не умерли с голода и не истребили друг друга"⁷. К величайшему сожалению, это определение не потеряло актуальности и по настоящее время.

Изменения в экономике способствовали формированию и становлению рабочего класса. В районах нефтепромыслов иностранные компании возводили коттеджные поселки для высококвалифицированного персонала. В непосредственной близости от жилья строились магазины, бары, увеселительные заведения.

Быстрыми темпами росли городские средние слои. Наглядное представление об увеличении их удельного веса дают следующие цифры. В 1936 г. вне сферы материального производства (государственно-административный аппарат, услуги, просвещение, здравоохранение) было занято 16,3 % самостоятельного населения⁸.

Средние слои, становившиеся многочисленной и важной частью общества, постепенно вырастали в значительную силу демократического движения. Исключительную роль играла передовая часть интеллигенции и студенчества. Первым открытым политическим выступлением против диктатуры было "Поколение 1928 года". Оно началось в феврале демонстрациями студентов, массовыми митингами учащихся колледжей, преподавателей университетов под лозунгами борьбы за демократию. В Каракасе, Маракайбо, Валенсии и других городах вспыхнули стихийные манифестации в поддержку, прокатилась волна забастовок на предприятиях, происходили стычки с полицией. В апреле против правительства поднялся ряд воинских подразделений. Властям с трудом удалось подавить движение, в котором единым фронтом сплотились различные группы и слои населения, впоследствии им довелось сыграть видную роль в политической жизни

⁴ Gallegos Ortiz R. La historia politica de Venezuela. De Cipriano Castro a Pérez Jiménez. Caracas, 1960, p. 158.

⁵ Pérez Alfonso J.P. Venezuela y su petroleo. Lineamientos de una politica. Caracas, 1960, p. 23.

⁶ Machado G. Venezuela: una dictadura militar fascista al servicio de los monopolios extranjeros. Mexico, 1954, p. 11.

⁷ Uslar Pietri A. De una a otra Venezuela. Caracas, 1949, p. 36.

⁸ Cordoba A., Silva Michelena H. Aspectos teoricos del subdesarrollo. Caracas, 1967, p. 199.

ни. Все это мало-помалу подрывало устои диктаторского режима и благоприятствовало дозированной демократизации.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ

Смерть в 1935 г. диктатора Х.В. Гомеса, приход к власти его преемников генералов Э. Лопеса Контрераса (1935–1941 гг.) и, особенно, И. Медины Ангариты (1941–1945 гг.), создавали предпосылки для политической модернизации.

В 1936 г. была принята новая конституция, предоставлявшая гражданам некоторые демократические права. Ее несомненным достоинством явилось положение о сокращении президентского мандата с семи до пяти лет. Тогда же издается трудовой кодекс, устанавливавший восьмичасовой рабочий день и право на забастовку. Разработчиком этого важнейшего документа являлся молодой талантливый правовед Р. Кальдера, едва окончивший учебу в университете. Вскоре он выдвинулся на общенациональную арену в качестве одного из ведущих политических деятелей.

Возник ряд организаций демократической ориентации, в том числе Национально-демократическая партия. В сентябре 1941 г. на ее базе была создана национал-реформистская партия Демократическое действие (АД). В целом процесс шел неравномерно, послабления сочетались с репрессиями, высылкой из страны наиболее заметных деятелей. Российская исследовательница О.И. Посконина очень точно и образно назвала этот отрезок истории "рубежом и мостом" между диктатурой и демократией⁹.

18 октября 1945 г. произошел военно-гражданский переворот, резко изменивший ход событий. К власти пришла "революционная хунта" в составе молодых армейских офицеров и верхушки партии АД. Ее лидер, видный политик Р. Бетанкур, возглавил хунту. Это событие имело двоякое значение. С одной стороны, оно ускорило процесс демократизации, придав ему новый мощный импульс. С другой – оно в несколько модифицированной форме воспроизводило традиции насильственного свержения власти. Спустя короткое время это бумерангом ударило по партнерам наспех сколоченной коалиции, показало ее изначальную хрупкость, обреченную на недолговечность. Верхушка самой влиятельной в тот момент политической организации, пойдя на сделку с офицерами за спиной рядовых членов и даже части формального руководства, вступила на сомнительный путь. За это вскоре она сурово поплатилась.

В первые же дни пребывания у власти "революционная хунта" заявила о намерении "вернуть народу его суверенитет". 17 ноября 1945 г. создается комиссия в составе пяти человек под председательством известного поэта и общественного деятеля А. Элоа Бланко для подготовки проекта закона, "в соответствии с которым намечалось провести выборы президента и Национальной ассамблеи"¹⁰. Документ, одобренный 15 марта 1946 г., устанавливал всеобщее избирательное право при тайном голосовании. Право голоса предоставлялось лицам старше 18 лет, а право быть избранным всем гражданам старше 21 года. Политическим партиям гарантировалось представительство в парламенте.

Выборы в Национальную конституционную ассамблею, которой надлежало выработать новый Основной закон, состоялись 27 октября 1946 г. За всю историю Венесуэла еще не знала столь широкой, не скованной какими-либо рамками избирательной кампании, как та, что началась весной. О намерении принять участие в ней заявили 15 политических партий и организаций: АД и Коммунистическая партия Венесуэлы (КПВ), созданные ранее, а также возникшие после переворота Республиканско-демократический союз (УРД) и Социал-христианская партия, изначально называвшаяся Комитет независимой политической организации избирателей (КОПЕИ).

⁹ Посконина О.И. Указ. соч., с. 104–136.

¹⁰ Decretos y Resoluciones de la Junta Revolucionaria. Caracas, 1946, p. 48–49.

Выборы прошли при исключительно высокой активности избирателей. На участки пришли более 90% граждан, внесенных в списки для голосования. Как и ожидалось, убедительную победу одержала АД, завоевавшая 137 из 160 мест в ассамблее. Далее шли КОПЕИ – 19, УРД и компартия по 2 мандата¹¹.

Конституция, одобренная 5 июля 1947 г., санкционировала всеобщее избирательное право, введенное ранее Законом о выборах. Высшим органом законодательной власти объявлялся конгресс, состоявший из сената и палаты депутатов. Конституция декларировала широкие общественно-политические и социальные права граждан: на проведение собраний, создание организаций. В документе подчеркивались важная роль государства в планировании и развитии национальной экономики, уважение принципа частной собственности. Конституция явилась важным завоеванием демократических сил в борьбе за социальный прогресс¹².

Особо следует сказать о специфической атмосфере, царившей тогда в Венесуэле. В обстановке всеобщего воодушевления велись прямые трансляции заседаний Конституционной ассамблеи. Люди, истосковавшиеся по живому слову, прильнув к радиоприемникам, слушали разворачивавшиеся там дебаты. В лицах, колледжах, университетах образовывались мини-парламенты, где в миниатюре воспроизводилось то, что происходило в здании конгресса.

14 декабря 1947 г. впервые в истории Венесуэлы прошли всеобщие, прямые, тайные выборы президента и парламента. В них участвовали представители АД (Р. Гальегос), КОПЕИ (Р. Кальдера) и КПВ (Г. Мачадо). С большим отрывом от конкурентов победил всемирно известный писатель Гальегос, набравший 871,7 тыс. голосов. За ним шли Кальдера – 262,2 тыс. и Мачадо – 38,5 тыс. Одновременно прошли и парламентские выборы. На них также взяла верх АД, завоевавшая 121 из 156 мест в двухпалатном Национальном конгрессе. Далее расположились КОПЕИ – 20 мест, УРД – 5, компартия – 4. Аналогичная картина наблюдалась и на выборах муниципальных советников в Федеральном (столичном) округе, где АД располагала 14 из 22 мандатов¹³.

В период "трехлетия" власти приняли ряд мер, направленных на улучшение социального и материального положения трудящихся. В октябре 1947 г. принимается новый закон о труде. Он устанавливал восьмичасовой рабочий день (в ночное время – семичасовой), предоставлял трудящимся двухнедельный оплачиваемый отпуск, право на организацию в профессиональные союзы. В случае возникновения конфликтов между рабочими и предпринимателями закон предусматривал обязательную попытку их урегулирования при участии инспекторов по труду. В значительную силу стали превращаться профсоюзы, к концу 1946 г. их количество возросло в три раза, а численность организованных рабочих – в два с лишним раза по сравнению с 1945 г. Бурным был рост профсоюзов и в деревне – в пять раз.

18 октября 1948 г. конгресс принял прогрессивный закон об образовании: забота о развитии образования объявлялась важной функцией государства, вводилось обязательное начальное образование, обучение в государственных учебных заведениях должно было стать бесплатным, кроме того, государство обязывалось оказывать необходимое содействие "нуждающимся лицам с тем, чтобы они могли окончить школу и продолжать образование в соответствии со своими способностями и призванием"¹⁴.

В числе приоритетных власти определили задачу создания многоотраслевой национальной экономики за счет перераспределения нефтяных доходов в пользу государства. Этого невозможно было добиться без ущемления позиций иностранных монополий, в чьих руках находились добыча, переработка и экспорт углеводородного сырья.

¹¹ *Veloz Mancera A.* Manual electoral. Caracas, 1978, p. 8.

¹² *Estados Unidos de Venezuela. Constitución Nacional Promulgada por la Asamblea Nacional Constituyente el 5 de julio de 1947.* Caracas, 1947.

¹³ *Ibid.*, p. 9–11.

¹⁴ *Betancourt R.* Venezuela política y petróleo. Mexico–Buenos Aires, 1956, p. 362.

31 декабря 1945 г. "революционная хунта" ввела так называемый налог на сверхприбыль. В зависимости от величины дохода сумма налога устанавливалась в размере от 6 до 20%¹⁵. Хотя этот декрет распространялся на всех, чьи доходы превысили 800 тыс. боливаров, он практически затронул лишь нефтяные компании. Они оказались облагаемыми самым высоким налогом, и сумма, выплаченная ими, составила 98,5% всех поступлений по этому налогу¹⁶.

Позднее хунта пошла на беспрецедентный шаг. Она объявила о самостоятельной продаже на рынке с 1 января 1948 г. по 31 декабря 1949 г. около 36 млн. баррелей нефти, что составило 25% роялти. (В соответствии с законом 1943 г. компании за право эксплуатации месторождений должны были отдавать государству 2/3 нефтедобычи.) Это сообщение вызвало большой интерес за рубежом. Правительство получило выгодные предложения от Бразилии, Уругвая, Италии, Бельгии, Португалии. Было заключено пять соглашений о поставках сырья. Тогда компании, стремясь удержать оставшиеся 75% роялти, согласились платить правительству за баррель сырой нефти на 19, а в некоторых случаях на 24 боливара больше¹⁷.

Осенью 1948 г. правительство Гальегоса, продолжая линию на ограничение иностранных монополий, приняло решение не предоставлять им больше концессий. Обосновывая этот шаг, президент в послании конгрессу подчеркнул: это решение "основано на том, что прежняя политика в этом вопросе совершенно не отвечала национальным интересам и означала постоянную распродажу богатств наших недр"¹⁸.

Еще раньше назначается комиссия для изучения условий создания национального нефтеочистительного предприятия, а также выяснения возможностей самостоятельной эксплуатации месторождений¹⁹. Таким образом, курс, проводившийся властями в этой жизненно важной сфере, свидетельствовал об усилении тенденции к ослаблению зависимости от нефти.

Характеризуя морально-нравственный и психологический климат того времени, лидер молодежного крыла КОПЕИ Р.Х. Карденс писал: "Оно (трехлетие. – Э.Д.) оставило глубокий след в народе. Крестьяне, рабочие и молодежь никогда не забудут этих лет. Они чувствовали себя хозяевами собственной судьбы"²⁰. В свою очередь советский исследователь А.Ф. Шульговский подчеркивал, что этот период ознаменовался осуществлением "целого ряда социальных реформ, которые, какой бы ограниченный характер они ни носили, соответствовали интересам развития страны"²¹.

В целом был сделан важнейший шаг на пути преодоления авторитарного наследия, политической модернизации, создания общественного и государственного устройства с разделением функций властей. Однако это поступательное движение при всех его издержках оказалось прерванным.

24 ноября 1948 г. легитимное правительство Гальегоса было свергнуто. Правящую партию отстранили от власти те самые армейские офицеры, которые помогли ей в октябре 1945 г. устранить Медину Ангариту. переворот надолго загнал АД в подполье. Немалая доля вины за происшедшее лежала на руководстве партии. Уверовав в свою непогрешимость, оно проводило сектантский курс, стремилось установить монополию на власть, препятствовало активному участию в политических процессах других демократических сил УРД, КОПЕИ и КПВ, которая в тот период пользовалась заметным влиянием в обществе. Это побудило армейских офицеров свергнуть демократический процесс под благовидным предлогом положить конец монополии АД на власть. Поэто-

¹⁵ Decretos y Resoluciones de la Junta Revolucionaria. Caracas, 1946, p. 160–161.

¹⁶ Betancourt R. Op. cit., p. 241.

¹⁷ Lieuwen E. Petroleum in Venezuela. A History. Berkeley – Los Angeles, 1954, p. 107.

¹⁸ Цит. по: Betancourt R. Op. cit., p. 253.

¹⁹ Perez Alfonso J.P. Op. cit., p. 33.

²⁰ Cárdenas R.J. El combate político. Solo para líderes nuevos. Caracas, 1965, p. 21.

²¹ Шульговский А.Ф. Теория "демократического цезаризма", с. 119.

му переворот не встретил практически никакого сопротивления, был осуществлен при равнодушии либо молчаливом согласии остальных партий и организаций.

ОТ "ТРИУМВИРАТА" К ЕДИНОЛИЧНОЙ ДИКТАТУРЕ

К власти пришла военная хунта во главе с бывшим министром обороны подполковником К. Дельгадо Чальбо. В ее состав вошли также М. Перес Хименес и Л.Ф. Льовера Паис. Хунта распустила Национальный конгресс, аннулировала конституцию 1947 г., отменила демократические свободы, запретила АД и КПВ. Их лидеры вынуждены были уйти в подполье либо эмигрировать. Другие партии продолжали легальную деятельность в ограниченных масштабах.

Новые власти провозгласили необходимым осуществить демонтаж институтов, созданных в период "трехлетия", принять новый Основной закон, провести выборы в органы законодательной и исполнительной власти.

Первоначальный этап деятельности хунты завершился драматически, загадочным убийством 13 ноября 1950 г. Дельгадо Чальбо, который придерживался умеренных взглядов и выступал за установление демократии. Противоположные взгляды исповедывали два других члена триумвиата. Спустя много лет вдова Дельгадо Чальбо прямо обвинила в причастности к ликвидации своего мужа Переса Хименеса. До поры до времени он предпочитал оставаться в тени. Должность главы хунты занял адвокат Г. Суарес Фламерич, фактически ставший марионеткой в руках М. Переса Хименеса. В инаугурационной речи он заявил: "Хунта вступила в последнюю фазу своей деятельности, кульминацией которой станут выборы"²².

Выборы в конституционную ассамблею были назначены на 30 ноября 1952 г. Подготовка к ним проходила в обстановке непрекращающегося террора по отношению ко всем оппозиционным силам. Жестокие репрессии обрушились на профсоюзы, молодежные организации. Большой резонанс в стране и за рубежом вызвали волнения учащихся осенью 1951 г. В октябре студенты Центрального университета Венесуэлы объявили забастовку. Она распространилась на другие высшие учебные заведения. Ответом стал декрет об отмене университетской автономии. Советы, состоявшие из деканов факультетов, представителей преподавателей и студентов, были ликвидированы. Руководители студенческих организаций брошены в концлагерь.

В сложившейся ситуации многие лидеры находившейся в подполье АД призывали бойкотировать выборы. УРД и КОПЕИ отвергли такую постановку вопроса и приняли решение об участии в них. Обосновывая точку зрения партии, Кальдера подчеркивал: "Абсентеизм был бы очень вреден, ибо в этом случае народ лишился бы важного средства политического воспитания, а критика правительства свелась бы на нет... Необходимо участвовать в выборах, чтобы поддержать в народе боеспособный дух. Очень важно, чтобы в ассамблее, которая будет избрана, имелась оппозиция"²³.

Такая тактика оказалась верной. Вопреки прогнозам выборы завершились блестящим успехом легальных оппозиционных партий. УРД получил 1 млн. 198 тыс. голосов, КОПЕИ – 403 тыс. голосов. А сколоченный наспех проправительственный Независимый избирательный фронт (ФЕИ) располагал поддержкой лишь 306 тыс. избирателей²⁴. Казалось бы, режим потерпел сокрушительное поражение. Однако 2 декабря по радио выступил Перес Хименес, заявивший, что хунта сложила с себя полномочия и передала власть армии, которая назначила его временным главой государства²⁵.

В результате нового переворота Перес Хименес узурпировал власть, но для придания видимости законности сохранил Национальную ассамблею, призванную выработать новую конституцию и в соответствии с ней избрать президента. На следующий день Выс-

²² Демушкина Е.В. Указ. соч., с. 116.

²³ Там же, с.135.

²⁴ *Veloz Mancera* A. Op. cit., p. 12.

²⁵ *The Caribbean: Its Political Problems*. Gainesville, 1956, p. 144.

ший избирательный совет выпустил новый бюллетень с "уточненными" данными: ФЕИ получил наибольшее по сравнению с другими партиями число голосов – 788 086, УРД – 652 823, КОПЕИ – 300 949, прочие организации – 62 481. В соответствии с этим ФЕИ получал 60 мест в Национальной ассамблее, УРД – 29, КОПЕИ – 14, прочие – 2 места²⁶.

Беззастенчивая фальсификация итогов голосования вызвала глубокое возмущение оппозиции. В знак протеста УРД и КОПЕИ отказались участвовать в работе Национальной ассамблеи. В середине декабря лидер УРД Х. Вильяльба и пятеро его коллег-депутатов, обладавших парламентским иммунитетом, были высланы из страны. В свою очередь членов КОПЕИ, проигнорировавших решение руководства о бойкоте, исключили из партии.

9 января 1953 г. на первом же заседании "ручная" Национальная ассамблея утвердила Переса Хименеса временным президентом сроком на пять лет. 11 апреля была принята новая конституция, которая подвела институциональную базу под режим.

В этих условиях вновь оказалась востребованной теория "демократического цезаризма" или "необходимого жандарма", которую слегка модифицировал Л. Вальенилья Ланс, сын известного социолога, превратившийся в ее неистового приверженца. Он занимал пост министра внутренних дел в правительстве, сосредоточив в своих руках рычаги управления пропагандистской машины.

Вслед за отцом утверждая, что в такой стране, как Венесуэла, "абсурдно пытаться установить демократию", ибо она "неприменима к темпераменту латиноамериканцев", он объявил реакционными все политические партии, обвиняя их в создании политического хаоса и экономического упадка, доказывая их нежизнеспособность, и всячески превозносил Переса Хименеса за то, что тот "освободил страну от политических бедствий, установил режим мира и социальной безопасности"²⁷.

Важной датой в истории антидиктаторского движения явилось 11 июня 1957 г. В этот день впервые сели за один стол переговоров представители УРД и КПВ. Они договорились о совместной работе по организации движения сопротивления. 13 июня к ним присоединился представитель КОПЕИ. А на следующий день было принято решение о создании органа руководства борьбой с диктатурой – Патриотической хунты. 9 августа в ее состав вошел посланец АД.

Неделей раньше тиражом в 35 тыс. экземпляров был распространен манифест, отредактированный председателем хунты Ф. Охедой. В нем говорилось: "Патриотическая хунта создана под знаком единства для борьбы за уважение священных прав и свобод, декларированных конституцией, против продления полномочий Переса Хименеса, за право избирать в органы власти, за президента, уважающего нацию". В документе содержался призыв использовать намечавшиеся выборы для установления конституционного демократического режима, говорилось о готовности поддержать любого кандидата, который будет стремиться к достижению указанных целей²⁸.

Предполагалось, что в складывавшихся условиях, в момент отсутствия в стране Вильяльбы, пользовавшегося огромным авторитетом, в качестве оптимального кандидата оппозиционных сил мог выступить Кальдера. Однако перспектива конкурировать с фигурой, набиравшей с каждым днем все больший вес, не устраивала диктатора. В нарушение статьи 104 действовавшей конституции, предусматривавшей прямые всеобщие выборы главы государства, принимается решение о проведении референдума с целью пролонгировать пребывание у власти Переса Хименеса.

Как и ожидалось, "народное волеизъявление", осуществленное 15 декабря 1957 г. под неусыпным контролем чиновников и полиции, завершилось "триумфом" диктатора. За продление его полномочий на период 1958–1963 гг. высказались свыше 2 млн. 370 тыс. избирателей, против – 384,2 тыс.²⁹

²⁶ Демушкина Е.В. Указ. соч., с. 136–137.

²⁷ Там же, с. 146.

²⁸ Testimonio de la revolución en Venezuela. Caracas, 1958, p. 72–73.

²⁹ Venezuela moderna. Medio siglo de historia. 1926–1976. Caracas, 1976, p. 187.

К этому времени Перес Хименес избавился и от Кальдеры: 21 августа его бросили в застенки службы безопасности. Арест лидера КОПЕИ вызвал огромное возмущение в стране и протесты в мире. Папа Пий XII обратился с требованием освободить Кальдеру. 24 декабря последовало распоряжение о его немедленной высылке.

Фарс, названный референдумом, придал дополнительный импульс деятельности Патриотической хунты, пользовавшейся поддержкой большинства профсоюзов, студенческих и других организаций. На предприятиях, в учебных заведениях и в армии имелись низовые комитеты.

21 января 1958 г. по призыву Патриотической хунты в Каракасе началась всеобщая политическая забастовка, переросшая в народное вооруженное восстание, поддержанное армией и флотом. 23 января диктатура пала. Перес Хименес бежал. Власть перешла к временной правительственной хунте во главе с вице-адмиралом В. Ларрасабалем. Она восстановила демократические свободы, легализовала партии и объявила амнистию политическим заключенным. Эмигранты стали возвращаться из-за рубежа.

Следует сказать, что в годы диктатуры в столице и ряде других городов осуществлялась широкомасштабная программа общественных работ. Она преследовала двоякую цель. Во-первых, дать средства существования многочисленным маргинальным слоям, эмигрировавшим из сельской местности и испытывавшим трудности с адаптацией в непривычных условиях. А во-вторых, возвеличить диктатора, сделать фасад режима привлекательным. Даже суровые критики признают, что Каракас преобразился, приобрел облик, соответствовавший стандартам середины XX столетия. Были проложены широкие проспекты, скоростные магистрали с пересечениями на разных уровнях, кольцевая автодорога, в центре выросли устремленные в небо жилые и общественные здания, возведены шикарные дворцы, величественный комплекс Военной академии, офицерские клубы, крупнейший на континенте ипподром, построен университетский кампус. Эти сооружения и по сей день украшают столицу.

КОНСОЛИДАЦИЯ И ЗАКАТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Сразу же после падения авторитарного режима в стране развернулась острая идейная борьба вокруг альтернатив развития. На повестку дня встал вопрос о перспективах социально-политического устройства. Коммунисты и революционные демократы, действовавшие в большинстве партий и организаций, выступали за коренную перестройку общества, за демократию социалистического типа. Большинство руководителей других партий ратовали за осуществление постепенных, эволюционных преобразований, за внедрение системы представительной демократии. Эта борьба завершилась победой приверженцев второго варианта.

Весь 1958 г. прошел под знаком подготовки президентских и парламентских выборов, состоявшихся 7 декабря. Наряду с этим интенсивно разрабатывались два ключевых документа, составивших институциональную базу демократического строя.

Один из них – Пакт Пунто Фихо – был подписан 31 октября 1958 г. лидерами трех демократически ориентированных партий – социал-демократической, социал-христианской и либеральной. В нем определялись контуры государственного устройства в пост-диктаторский период и оговаривались принципы взаимоотношений между партиями, выступавшими гарантами этого строя.

Инициативу создания документа выдвинул Бетанкур – основатель АД. Осмысливая печальный опыт "трехлетия", когда его партия занимала сектантские позиции, он писал: "Мы убеждены, что в нашей стране можно будет иметь стабильные демократические правительства, рожденные в результате свободных выборов. Если партии станут проводить политику не столь самоубийственную, как та, которой мы следовали в прошлом. Что касается нас, то мы проанализировали собственные ошибки и уверены, что не повторим их впредь"³⁰. Однако тот факт, что к участию в соглашении не привлекли

³⁰ Betancourt R. Op. cit., p. 776.

КПВ, пользовавшуюся тогда значительным авторитетом благодаря активной роли в борьбе с диктатурой, говорит об обратном.

Другой документ – "Пакт о перемирии" между руководством предпринимательских организаций и профсоюзов. В соответствии с ним стороны брали на себя обязательства решать трудовые споры посредством переговоров и заключения коллективных соглашений, предотвращая перерастание конфликтов в забастовки. Идея этого пакта также принадлежала АД. Еще в 1948 г. лидеры находящейся под ее контролем Конфедерации трудящихся Венесуэлы предложили Федерации торговых и промышленных палат и ассоциаций план, имеющий целью "сохранение социального мира". Этот проект получил доброжелательный отклик в предпринимательских кругах. Однако тогда замысел осуществить не удалось. "Пакт о перемирии" был подписан в апреле 1958 г. В нем говорилось, что в случае возникновения трудовых конфликтов рекомендуется не доводить дело до забастовки, а прибегать к посредничеству арбитражных комиссий, которые должны состоять из представителей профсоюзов, предпринимателей и государства. Последний считался нейтральным, но его голос в итоге оказывался решающим.

Выборы, прошедшие при высокой активности населения (к урнам явились 93% избирателей), ознаменовались победой АД, завоевавшей в двухпалатном Национальном конгрессе 105 из 184 мест. А ее кандидат, Бетанкур, заручившись поддержкой 49,2% электората, стал легитимным президентом страны на период 1959–1963 гг.³¹ В соответствии с Пактом Пунто Фихо было сформировано трехпартийное правительство при главенствующей роли АД, чьи представители заняли ключевые посты.

Наиболее болезненным в развитии системы представительной демократии оказались этапы ее становления и распада. Своеобразие политической ситуации в конце 50 – начале 60-х годов заключалось в том, что властью были недовольны как правые, так и левые. Правые, включая сторонников бывшего диктатора, не оставляли надежд на возврат к прошлому и плели сеть заговоров с целью свержения правительства. По подсчетам английского историка Р. Колина, с февраля 1959 г. по середину 1962 г. было 17 попыток переворота³². Левые же во всех без исключения партиях, профсоюзах и других массовых организациях настойчиво ставили вопрос о том, чтобы правительство не медлило с осуществлением социально-экономических реформ. В апреле 1960 г. на этой почве в АД произошел раскол, из нее вышла группа молодежи, создавшая Левое революционное движение (МИР).

В сентябре 1960 г. возник правительственный кризис. Это произошло после того, как один из лидеров Республиканско-демократического союза, министр иностранных дел И.Л. Аркайя, отказался выполнить инструкции и подписать декларацию, обвиняющую Кубу в агрессии против других латиноамериканских стран³³. Аркайя подал в отставку, которую немедленно принял президент. Вслед за этим в знак протеста против подобной акции в ноябре 1960 г. УРД заявил о выходе из коалиции.

В сложившейся обстановке для лидеров АД особую значимость приобретал долгосрочный стратегический союз с христианскими демократами. Хотя в обеих партиях были не только сторонники, но и противники такого союза, тем не менее умудренные опытом первые лица обеих партий, понимавшие важность альянса, настояли на своем, убедив соратников ценою значительных потерь.

Подчеркивая важность взаимодействия обеих партий, венесуэльский исследователь Х.Э. Ривера Овьедо точно подметил: "Нетрудно прийти к выводу, что Р. Бетанкур без помощи КОПЕИ едва ли смог бы дотянуть до окончания срока полномочий"³⁴. Руководство христианских демократов тесное сотрудничество обосновывало необходимо-

³¹ Venezuela. Election Factbook. December 1963. Institute for the comparative study of political systems. Washington, 1963, p. 28, 29.

³² Colin R. Caribbean Power. London, 1963, p. 214–215.

³³ Ball M.M. OAS in transition. Durham, 1969, p. 460–461.

³⁴ Rivera Oviedo J.E. Historia e ideología de los demócratas cristianos venezolanos. Caracas, 1969, p. 139.

стью сохранить и защитить демократическую систему, рассматривая ее как важное завоевание.

Тем временем развернулась вооруженная борьба в городе и в деревне, охватившая и отдельные воинские гарнизоны. В этих условиях властям удалось мобилизовать на свою защиту и политические, и военно-административные ресурсы. В стране прошли мощные манифестации организованных в профсоюзы трудящихся в поддержку правительственного курса. В свою очередь, нацеливая армию на подавление повстанческих очагов, власти ориентировали ее на борьбу не только с внутренним врагом, но и с внешней агрессией. Это в значительной степени предопределило успех операции.

Параллельно шел процесс разработки новой конституции, которая была принята Национальным конгрессом 23 января 1961 г. в ознаменование третьей годовщины падения диктаторского режима. По меркам того времени это был весьма прогрессивный Основной закон. Он предусматривал четкое разделение властей, их периодическую сменяемость, предоставлял гражданам широкие права, гарантировал личную и общественную свободу. Конституция содержала положение о том, что президент имеет право выдвигаться вторично лишь спустя десять лет по истечении срока полномочий. Вводя подобное ограничение, полагали, что оно поможет предотвратить рецидивы авторитаризма. Это положение отражало прорыв в общественном сознании, юридически закрепившем подобную норму в 185-й статье Основного закона³⁵.

Не умаляя значения этого документа, подчеркнем, что он носил подчиненный характер по отношению к двум упомянутым выше документам. Так обозначился их примат над конституцией.

Поворотным пунктом на пути консолидации демократического режима стали вторые по счету президентские и парламентские выборы. Они прошли в декабре 1963 г. Несмотря на призывы КПВ и МИР к их бойкоту, число уклонившихся от голосования, а также тех, чьи бюллетени оказались недействительными, составило менее 10% граждан, имевших право голоса³⁶. Таким образом, процент пришедших к урнам оказался не намного ниже, чем в 1958 г.

В этой связи следует обратить внимание на принципиальное обстоятельство. Сам факт проведения выборов строго по графику и отсутствие у правящей верхушки искушения перенести либо вовсе отменить их ввиду крайне неблагоприятной обстановки свидетельствовал о намерении следовать демократическим правилам игры и положить конец традициям авторитаризма.

Выборы вновь принесли победу АД, ее кандидат Р. Леони получил 952,5 тыс. голосов (32,8%), за ним следовали Р. Кальдера – 589,1 тыс. (20,2%) и Х. Вильяльба – 510,1 тыс. (17,5%). Выборы продемонстрировали, что большинство избирателей высказались в пользу демократической системы. Свыше половины (53%) предпочло кандидатов правительственных партий³⁷.

Говоря о причинах, предопределивших подобное поведение электората, следует иметь в виду: рядовой избиратель опасался, что неучастие в выборах может отбросить страну в прошлое. Немалую лепту в создание подобного психологического климата внесла пропаганда правящих партий, умело использовавшая в своих интересах ошибки и просчеты, допущенные левыми.

Все это позволяет утверждать, что в марте 1964 г. свершилось знаковое событие. Произошла ненасильственная смена высших должностных лиц во властной иерархии. Впервые с момента завоевания независимости всенародно избранный президент вручил полномочия законному преемнику.

Первое десятилетие функционирования демократической системы завершилось передачей президентских полномочий от одной партии (АД) к другой (КОПЕИ). Как

³⁵ Constitución de la República de Venezuela. [s.l, s.a.], p. 68.

³⁶ Veloz Mancera A. Op. cit., p. 34.

³⁷ Ibid., p. 69.

справедливо подчеркивал публицист, издатель и государственный деятель Р.Х. Веласкес, "смена правительства не означала ни политической, ни военной, ни семейной катастрофы, которыми всегда сопровождались подобные эпизоды в нашей истории"³⁸. В феврале 1968 г. к обязанностям главы государства приступил лидер социал-христианской партии Р. Кальдера. На этом посту его сменил представитель относительно молодого поколения руководителей АД – К.А. Перес.

В это десятилетие Венесуэла совершила прорыв в различных направлениях, особенно в экономической и социальной областях. Именно тогда был осуществлен ряд мер по укреплению суверенитета. Сначала государство поставило под полный контроль добычу газа, а позднее национализировало нефтяную и горнорудную отрасли. Это явилось знаковым событием для всей Латинской Америки, имело широкий резонанс в мире.

К концу 70-х годов Венесуэла стала страной с самым сильным государственным сектором на континенте. В 1997 г. на его долю приходилось 65% основных производственных фондов, на предприятиях госсектора было занято 23% рабочей силы, производилось 40% валового национального продукта³⁹. Говоря об изменениях, которые претерпело государство в этот период, венесуэльский исследователь А. Бревьер Кариас отмечал: "Хотя оно не единственный собственник средств производства, тем не менее главный их владелец, если его рассматривать в ряду других собственников. И с этой точки зрения оно является первым финансистом, главным вкладчиком и работодателем"⁴⁰.

На эти годы пришелся пик системы представительной демократии. Была достигнута максимальная степень консенсуса, в первую очередь между предпринимателями и профсоюзами. Социальный пакт практически функционировал без сбоев. В течение 20 лет (с 1959 по 1978 г.) число нелегальных забастовок свелось к минимуму, составив 85. Трудовые споры разрешались, как правило, посредством заключения коллективных договоров, за это время было подписано около 25 тыс. соглашений⁴¹.

Это был период, когда, выражаясь словами социолога Х.А. Сильвы Мичелены, удавалось от "жирного государственного пирога отрезать буржуазии такой кусок, который она хочет, и в то же время давать все большие порции другим социальным группам"⁴². В том числе и средним слоям. А их численность значительно возросла, границы заметно расширились, преимущественно за счет университетской профессуры, высококвалифицированных управленцев, служащих, лиц свободных профессий, творческой интеллигенции, владельцев производственных мастерских, мелких предприятий торговли, сферы обслуживания и т.п. Все это объективно способствовало превращению данной страны в одну из опор режима.

В итоге правящим партиям удалось интегрировать в демократическую систему группы давления – как ассоциативные (предпринимательские ассоциации и профсоюзы), так и институциональные (армия, церковь и т.п.), что позволило ей функционировать в оптимальном ключе.

Тогда же произошла трансформация партийно-политической структуры. Если до 1968 г. включительно доминантой в ее развитии являлась многопартийность, то позднее верх взяла другая тенденция – к складыванию двухпартийной системы. Под ней подразумевалась способность только двух партий, при формальном сохранении многопартийности, на осуществление и формирование как законодательной, так и исполнительной власти.

Об этом свидетельствовали результаты выборов 1973 и 1978 гг. В обеих кампаниях принимали участие более 20 партий и группировок. На долю АД и КОПЕИ пришлось

³⁸ Venezuela moderna, p. 342.

³⁹ Larrazabal R. Monopolios nacionales. Valencia, 1978, p. 15–16; Venezuela 1979: Examen y futuro. Caracas, 1980, p. 156.

⁴⁰ Resumen, Caracas, 1978, № 245, p. 21.

⁴¹ Венесуэла: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1984, с. 190.

⁴² El Nacional, Caracas, 3.VIII.1979. Suplemento especial, III, p. 13.

свыше 85% голосов⁴³. В Национальном конгрессе созыва 1978 г. эти партии располагали абсолютным большинством мест: 42 из 44 в сенате и 172 из 199 в палате депутатов⁴⁴.

После 1968 г. ни одна из других партий не могла составить реальной конкуренции АД и КОПЕИ. Борьба шла только между ними. В 1973 г. кандидат АД, победивший на выборах, получил 48,8% голосов, а представитель КОПЕИ Л. Фернандес – 36,7. В 1978 г. партии поменялись местами. За кандидата КОПЕИ Л. Эрреру Кампинса, ставшего главой государства, отдали голоса 46,6% избирателей, а претендента от АД Л. Пиньеруа Ордаса – 43,3%⁴⁵.

Монополия партий, подмявших под себя все государственные, профессиональные и общественные структуры, как и любая другая монополия, не могла не иметь крайне негативные последствия. На масштабы этого явления обращал внимание американский исследователь М. Коппедж: "Венесуэльские партии сумели проникнуть и установить контроль над всеми остальными организациями, в том числе и частными, до непривычной для демократии степени. Все группировки, включая торговые и предпринимательские ассоциации, церковь и вооруженные силы, являлись полем битвы за влияние". И делает вывод: "Венесуэла являла собой исключительный случай партидархии (понятие, образовавшееся из словосочетания партия и олигархия, не имеющее аналога в русском языке. – Э.Д.), синдром, когда каналы гражданского представительства блокированы партиями как изнутри, так и извне. Верхушка, не избранная в парламент, оказывает незаконное воздействие на парламентариев, и конгресс безоговорочно штампует решения"⁴⁶.

Гипертрофированно разросшаяся бюрократия не только поглощала колоссальные материальные ресурсы, но и превращалась в тормоз развития, преследуя в первую очередь собственные корпоративные интересы. О темпах и динамике разбухания управленческого аппарата красноречиво свидетельствуют следующие цифры: 1973 г. – 200 тыс., 1978 г. – 700, 1983 г. – 1200, 1985 г. – 1,3 млн., т.е. шестикратное увеличение за 12 лет⁴⁷. Следствием этого стала коррупция, проникавшая во все поры властного механизма и поразившая его сверху донизу. Согласно данным авторитетных международных исследовательских центров, Венесуэла по масштабам мздоимства занимала место после Индонезии, Китая и Пакистана⁴⁸. Параллельно расцвел и другой общественный порок – клиентелизм. Это явление, когда критериями при выдвижении на высокие и ключевые должности являлись не профессионализм и квалификация, а кумовство и протекционизм. Штаб-квартиры партий превратились в своеобразные агентства по раздаче нужным людям теплых местечек, sinecур, льгот и привилегий.

Вследствие истощения финансовых ресурсов патерналистское государство оказалось уже неспособным проводить столь всеохватывающую, как раньше, социальную политику. Особенно болезненно это сказалось на положении незащищенных слоев. Согласно статистике, с 1984 по 1988 г. почти на 1 млн. увеличилось число семей, чьи доходы опустились ниже прожиточного минимума. На долю 20% состоятельных слоев приходилось 60% всех доходов, а на 20% самых бедных – всего 7%⁴⁹.

Начал давать сбои отлаженный механизм двухпартийной модели. В общественных кругах нарастала обеспокоенность засильем политических партий – АД и КОПЕИ, и в первую очередь к их элите, присвоившей себе исключительное право говорить от имени всех слоев и групп.

⁴³ El Universal, Caracas, 21.XII.1973; Resumen, Caracas, 1978, № 268, p. 13.

⁴⁴ Keesings Contemporary Archives. London, 1979, v. 25, № 14, p. 29538.

⁴⁵ El Universal, Caracas, 21.XII.1973; Resumen, Caracas, 1978, № 268, p. 13.

⁴⁶ Coppedge M. Partidocracia y reforma en una perspectiva comparada. – A Serbin e al (eds). La democracia bajo presión. Caracas, 1993, p. 151 156.

⁴⁷ Venezuela. Hacia el 2000 (Desafíos y opciones). Caracas, 1987, p. 248.

⁴⁸ Back to the Ballot Box: Evaluating Venezuelas 1995 State and Local Elections. Woodrow Wilson International Center for Scholars. The Latin American Program. Working Program Series, № 218. Washington, 1996, p. 19.

⁴⁹ El País, Madrid, 8.III.1989.

Острой критике подвергалась система формирования депутатского корпуса высшего законодательного органа – Национального конгресса, когда избиратели лишались возможности контролировать своих избранников, поскольку последние шли по партийным спискам, рождавшимся в результате закулисных сделок и интриг. Неуклонно рос абсентеизм на общенациональных выборах. В 1978 г. он составлял 12,43% (на девять пунктов превысив показатель 1973 г.), в 1983 – 12,25, а в 1988 – уже 18,09%⁵⁰.

"Эра процветания и всеобщего благополучия" завершалась, наметились признаки застоя, стагнации, а затем социально-экономического и политического кризиса. Постепенно иссякал приток поступлений от продажи нефти. Неуклонно нарастала внешняя задолженность: с 1973 по 1982 г. она увеличилась с 3,1 до 35,5 млрд. долл.

Паллиативные меры, принимавшиеся в 80-е годы при президентах Л. Эрреры Кампинсе (КОПЕИ) и Х. Лусинчи (АД), не приносили зримых результатов. На повестку дня вставал вопрос о кардинальных переменах. Неспособность верхов рационально распорядиться колоссальными природными ресурсами, огромным притоком нефтедолларов, их разбазаривание, особенно на импорт предметов роскоши, отбросило страну назад, за пределы уровня, достигнутого в 70-е годы.

В феврале 1989 г. к власти вторично пришел К.А. Перес. Он победил на выборах в декабре 1988 г. с самым высоким результатом за всю историю демократического строя. Причина его триумфа крылась в ностальгии избирателей по эре процветания, в их надежде на возврат к ней. Однако, по мнению Х. Зоннтага – венесуэльского социолога, К.А. Перес понимал, что осуществлявшаяся ранее модель развития, "упрочившаяся благодаря увеличению цен на нефть в 1973 г. и лишь слегка модифицированная во время его первого президентства, уже себя исчерпала. Следовало разработать и осуществить на практике иную модель"⁵¹.

Именно поэтому, несмотря на ожидания избирателей, Перес обратился к Международному валютному фонду, стремясь найти выход из кризиса, опираясь на технократический кабинет министров. Отвечая на вопрос о причинах столь резкого изменения курса по сравнению с недавним прошлым, он сказал: "Ситуация сегодня настолько иная, что ее нельзя сравнить с 70-ми годами. Политическим лидерам приходится менять взгляды. То, что было верно вчера, не обязательно актуально сегодня"⁵².

Однако эти попытки встретили отчаянное сопротивление и верхов, и низов. В парламенте правительство не пользовалось поддержкой правящей партии, располагавшей большинством. Обнародование пакета мер в социально-экономической области, предусматривающих повышение цен на бензин, проезд в общественном транспорте, коммунальные услуги, вызвало невиданный доселе всплеск недовольства. Взбунтовались жители маргинальных кварталов Каракаса и других крупных городов.

Бунт был жестоко подавлен национальной гвардией и армейскими подразделениями. Количество убитых и раненых исчислялось тысячами, а материальный ущерб – миллионами боливаров. Моральные последствия не поддавались измерению и сказались позднее, оставив глубокий след в памяти народа.

Эти события встревожили общество, привели в движение все его слои. По стране прокатилась волна забастовок. 18 мая по призыву КПВ прошла 12-часовая всеобщая стачка. В ней участвовали 98% организованных трудящихся⁵³. Это была беспрецедентная по своим масштабам акция за 30 лет демократического строя. За короткий срок Венесуэла превратилась в зону сначала социальной, а затем и политической нестабильности.

⁵⁰ *Salamanca L.* Venezuela: la crise des partis politiques. – Problemés d'Amérique Latine, Paris, avril-juin 1998, p. 21.

⁵¹ *Sonntag H.R.* Venezuela: la vuelta de Carlos Andres Perez. – Nueva Sociedad, 1989, № 99, p. 22–23.

⁵² *Financial Times*, London, 21.II.1990.

⁵³ *El Nacional*, Caracas, 20.V.1989.

В этих условиях на авансцену вышли молодые армейские офицеры под руководством 38-летнего подполковника парашютного спецназа У. Чавеса. 4 февраля 1992 г. они предприняли попытку свергнуть легитимного главу государства. Заговорщики мотивировали свои намерения "исключительными обстоятельствами, тем, что государственная власть разрушила конституционный и правовой порядок, опираясь на тираническую исполнительную структуру, законодательный орган без народного представительства и продажную коррумпированную судебную власть"⁵⁴. Разъясняя причины, побудившие военных к активным действиям, У.Чавес подчеркивал: "Конституция, которую они (власти. – Э.Д.) сотворили, нелегитимна как по происхождению, так и по развитию. Ее одобрили с благословения господствующих политических партий"⁵⁵. Он уточнял, что мятежники намеревались распустить Национальный конгресс, избранный при огромном числе воздержавшихся от голосования, и созвать Конституционную ассамблею, призванную внести фундаментальные поправки в Основной закон с целью его демократизации и обеспечения реального участия масс в решении коренных проблем.

Правительству удалось подавить мятеж. Его зачинщики были арестованы или выслааны за границу, сотни младших и средних офицеров подверглись репрессиям и оказались уволенными из вооруженных сил, неблагонадежные сняты с командных постов. Число погибших составило 78 человек⁵⁶.

Как отмечала американская исследовательница Д. Норден, "попытка февральского путча потерпела неудачу в значительной степени из-за просчетов в планировании и организации, но она оказалась достаточной для раскручивания лидеров движения и их идей"⁵⁷.

Второй мятеж, совершенный уже высшими офицерами в ноябре 1992 г., также потерпел неудачу. Тем не менее эти выступления, сочетавшиеся с массовыми акциями организованных в профсоюзы трудящихся, дестабилизировали политическую обстановку. Кульминацией этой стадии кризиса стал импичмент, вынесенный в мае 1993 г. главе государства, впервые в истории страны.

Подводя итоги неолиберального эксперимента, необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство. Несмотря на неблагоприятный социально-политический фон, структурные реформы приносили плоды, особенно в макроэкономической области. Темпы роста производства, достигнутые не за счет нефтедобычи, составили в 1990 г. 7%, в 1991 г. – 10,4%, в 1992 г. – 7%. Инфляция снизилась до 30%. Удалось ликвидировать дефицит госбюджета и торгового баланса⁵⁸.

Анализируя причины неудачи этого опыта, американские политологи Дж. Маккой и В. Смит отмечали: "Несомненно, что Перес не сумел добиться ни поддержки народа, ни одобрения парламентом своих планов переналадки экономики, долговременной финансовой и фискальной реформы, устойчивой приватизации, реформы пенсионного фонда, социального обеспечения и изменений в трудовом законодательстве. Вместо этого высокоорганизованная политическая система восприняла неолиберальную перестройку как атаку со стороны исполнительной власти и ее технократической команды, находившихся в изоляции. Они сделали недостаточные усилия для того, чтобы растолковать необходимость структурной переналадки, в том числе и партии президента"⁵⁹.

В декабре 1993 г. состоялись очередные выборы, ознаменовавшиеся вторичной победой Р. Кальдеры. Однако на этот раз ветеран демократических битв, основатель и бессменный лидер КОПЕЙ баллотировался не от своей партии, а от блока организаций, получивших наименование "Национальная конвергенция". Свое решение он объяснял

⁵⁴ Latin American Perspectives, London, 1996, v. 23, № 3, p. 78.

⁵⁵ Latin American Research Review, Albuquerque, 1998, v. 33, № 2, p. 159.

⁵⁶ Latin American Perspectives, London, 1996, v. 23, № 3, p. 78.

⁵⁷ Norden D.L. Democracy and Military Control in Venezuela. From Subordination to Insurrection. – Latin American Research Review, Albuquerque, 1998, v.33, №2, p. 154–155.

⁵⁸ McCoy J., Smith W. Desconsolidacion. – Nueva Sociedad, Caracas, 1995, № 140, p. 21.

⁵⁹ Ibidem.

тем, что в стране преобладает стойкое неприятие господства партий. Народ не хочет делать выбор между альтернативами, навязанными политическими машинами.

Кальдера набрал 30,5 % голосов избирателей, пришедших к урнам. Результат победителя оказался самым низким за всю историю демократического режима. Впервые выдвиженцы АД и КОПЕЙ заняли второе и третье места. Немного отстал от них А. Веласкес – представитель оппозиционного Радикального дела. Несмотря на то, что партии статуса сохранили ведущие позиции в парламенте, их превосходство уже не являлось столь впечатляющим. Остальные партии завоевали треть кресел в верхней палате и почти половину – в нижней⁶⁰. Эрозия системы была налицо.

В период второго президентства Кальдеры (1994–1998 гг.) политическая обстановка смягчилась, не было заметных волнений и масштабных потрясений. Однако уязвимым звеном стала экономика. Бесперспективность осуществлявшегося курса подчеркивала крайности: откровенный популизм на начальном этапе, неолиберализм спустя два года.

Венесуэльский профессор А. Ромеро определил попытки команды Р. Кальдеры вывести страну из состояния стагнации, как агонию демократии, образно сравнил эти потуги с перестановкой стульев на палубе "Титаника"⁶¹. Потерпело фиаско намерение создать социально ориентированную рыночную экономику и сохранить с известными модификациями представительную демократию⁶².

Между тем стремительно менялся расклад политических сил и приближались очередные выборы. В ходе избирательной кампании 1998 г. громко заявила о себе новая политическая сила. Бывшие заговорщики, прощенные президентом Кальдерой в марте 1994 г., вышли из тюрем либо возвратились из эмиграции. Постепенно они стали склоняться к смене тактических ориентиров, создали политическую организацию – Движение V Республика (МКР), взяли на вооружение ненасильственные методы борьбы и зарегистрировались для участия в избирательной кампании.

По мнению учредителей все без исключения режимы, функционировавшие в течение почти 170 лет после кончины Боливара (в совокупности именуемые IV республикой) независимо от их характера и сущности, являлись олигархическими, предали забвению его идеалы и мечты о справедливом обществе, которые он пытался воплотить в деятельности трех первых венесуэльских республик. На смену этим режимам должна прийти "боливарианская V республика" социальной и партисипативной демократии. Отсутствие на знаменах организации имени Боливара объяснялось тем, что по закону политическим объединениям запрещено присваивать символы родины.

В сжатые сроки Чавесу и его сподвижникам удалось создать мобильную, высоко дисциплинированную и хорошо организованную партийную структуру. В ходе парламентских выборов, проводившихся впервые за 40 лет отдельно с президентскими, вокруг Движения V Республика образовался "Патриотический полюс", противостоящий партиям истеблишмента. Он и завоевал наибольшее число мест в Национальном конгрессе. Кандидаты "Патриотического полюса" получили свыше 1,7 млн. голосов, добившись 75 из 207 мест в нижней палате и 18 из 57 – в сенате⁶³.

Вслед за этим убедительную победу в выборах на пост главы государства одержал У. Чавес, завоевавший 3,6 млн. голосов (56,2%), обойдя единого кандидата правящего

⁶⁰ *Salamanca L. Op. cit., p. 9.*

⁶¹ *Romero A. Rearranging the Deck Chairs on the Titanic. The Agony of Democracy in Venezuela. – Latin American Research Review, 1997, v. 32, № 1, p. 7.*

⁶² "Ахиллесовой пятой" прежней системы являлось игнорирование интересов маргинальных слоев, влачивших жалкое существование в крупных городах. В политическом плане они своеобразно реагировали на подобную ситуацию. В ходе избирательных кампаний, как правило, отдавали предпочтение харизматическим кандидатам, игнорируя выдвиженцев партий статуса, что в конечном счете, им дорого обошлось. Этот феномен на примере Венесуэлы обстоятельно проанализирован А.Ф. Шульговским: *Шульговский А.Ф. К. Маркс и Латинская Америка. М., 1970, с. 32–33.*

⁶³ *Nueva Sociedad, Caracas, 1999, № 160, p. 15; Contribuciones, 1999, № 1, p. 222.*

блока Э. Саласа Ромеро, бывшего губернатора промышленного штата Карабобо⁶⁴. Это означало крах и двухпартийной модели, и системы представительной демократии.

"БОЛИВАРИАНСКАЯ V РЕСПУБЛИКА" ИЛИ ПЛЕБИСЦИТАРНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Приход к власти под занавес XX столетия боливариЙцев знаменовал начало принципиально иного этапа социально-экономического и политического развития Венесуэлы. Поскольку хронологически он выходит за рамки обозначенной в заголовке статьи, ограничимся схематичным изложением.

Видение основных контуров "боливарианской республики" у правящего блока сложилось задолго до прихода к власти. Оно нашло отражение в программных документах и материалах, речах и выступлениях лидеров и идеологов организаций. Главная цель бывших военных – демонтаж сложившейся за 40 лет социально-экономической и политической системы и строительство "партиципативной демократии", обеспечивающей социальную справедливость и реальное, а не формальное участие граждан в принятии решений на всех уровнях. Эту ключевую идею разделяли и другие партии, вошедшие в коалицию "Патриотический полюс".

Новая республика, подчеркивалось в документах, должна базироваться на гуманистической, самоуправляющейся и конкурентоспособной экономике. Выступая на встрече с предпринимателями в январе 1999 г., Чавес говорил, что власти будут стремиться к модели, промежуточной между неолиберализмом и коммунизмом. Коммунизм, добавил он, отвергнут, но падение Берлинской стены отнюдь не означает победы капитализма. Наша цель, продолжал президент, искать точку равновесия на основе формулы: "Столько государства, сколько необходимо, и столько рынка, сколько возможно"⁶⁵.

Тезис о тесном взаимодействии и взаимодополняемости государства и рынка сформулирован и в предвыборной программе Движения V Республика. Если раньше в Венесуэле, говорилось в документе, источником, используемым для распределения социального продукта, являлись либо центральное правительство, либо рынок, то теперь речь должна идти об органическом сочетании обоих механизмов. Они рассматриваются как две руки: одна незримая, другая – видимая, и не должны использоваться отдельно и изолированно. Учитывая специфику страны, государству отводится регулирующая и главенствующая роль в хозяйственной жизни⁶⁶.

Во время процедуры официальной регистрации в Национальном избирательном совете Чавес сказал: "Народ может спасти только сам народ", подчеркнув изначальный смысл понятия демократии как власти народа.

Составной частью боливарианского проекта служит концепция об особом месте вооруженных сил в государстве и обществе. Наряду с выполнением обычной функции – обеспечения обороноспособности – им отводится специфическая роль во многих сферах: знания военных должны быть использованы и в гражданской области⁶⁷.

Деятели, выступившие на авансцену в феврале 1992 г., в конце 70-х – начале 80-х годов оформились в глубоко законспирированную организацию под названием КОМАКАТЕ (испанская аббревиатура из первых двух букв воинских званий средних и младших офицеров). Ее ядро составили одноклассники по училищу сухопутных войск выпуска 1975 г. Поначалу они не имели ясных идеологических ориентиров, ограничивались обсуждением социально-экономических проблем, критически оценивая действительность и усматривая в ней множество пороков.

Вехой на пути самоидентификации этой организации стало празднование 200-летия со дня рождения Боливара, торжественно отмечавшееся в 1983 г. как в Венесуэле, так и

⁶⁴ Zeta, Caracas, № 1208, 17.XII.1998, p. 19.

⁶⁵ Excelsior, Mexico, 22.I.1999.

⁶⁶ Dirección Nacional Política Electoral del Movimiento V República. III. Equilibrio Económico. [s.l., s.a.], p.3.

⁶⁷ Iglesias M.C. Salto al futuro. Caracas, 1998, p.121, 123, 125–126.

за рубежом. Это стимулировало военных к углубленному изучению истории, деятельности национального героя Венесуэлы, его взглядов, мировоззрения, идейного и политического наследия. Они все больше склонялись к тому, что, несмотря на значительную временную дистанцию, многие заветы Освободителя не потеряли актуальности и их претворение на практике должно стать делом чести патриотов. Так логично КОМАКАТЕ трансформируется в Революционное боливариинское движение (МБР – 200). В его названии отразились как цели, задачи и символы, так и методы действий. В программных документах МБР – 200, а затем и МКР, утверждалось, что демократия – это прежде всего правительство народа. И его суверенитет не может быть делегирован. Поэтому говорилось о необходимости прямой демократии путем расширения пространства народного участия⁶⁸.

Вступив в должность 2 февраля 1999 г. Чавес начал сразу энергично претворять в жизнь политическую составляющую своей предвыборной программы. Первым документом, обнародованным в день инаугурации, стал декрет о проведении референдума с целью выявить отношение народа к созыву конституционной ассамблеи. 25 апреля состоялся плебисцит. Граждане одобрили предложения новой власти. Спустя три месяца прошли выборы в Национальную конституционную ассамблею (НКА). Они завершились победой выдвиженцев "Патриотического полюса", завоевавших свыше 90% мандатов⁶⁹.

15 декабря состоялся еще один референдум, утвердивший текст новой конституции. Она зафиксировала изменение названия страны. Теперь она именуется "Боливарианская Республика Венесуэла". Принципиальные отличия нового Основного закона сводились к следующему. Срок президентских полномочий продлен с пяти до шести лет. Президент может переизбираться на второй срок непосредственно по истечении мандата. Вводилась фигура исполнительного президента, назначаемого и смещаемого президентом. Высшую законодательную власть стала олицетворять Национальная ассамблея. Верхняя палата ликвидирована. Конституция учредила наряду с традиционными тремя ветвями власти еще две: электоральную, призванную осуществлять и контролировать процедуры при избрании органов власти всех уровней, и моральную или гражданскую.

Параллельно с разработкой конституции были распущены Национальный конгресс и верховный суд. Их функции временно взяли на себя специальные комиссии из числа членов НКА.

В этих условиях на повестку дня встал вопрос о приведении политического устройства в соответствие с конституцией, т.е. об организации всеобщих выборов. Они состоялись 30 июля 2000 г. и вновь принесли победу президенту, сумевшему использовать административный ресурс. Чавес набрал 3,1 млн. голосов (59%)⁷⁰. В составе Национальной ассамблеи партия власти располагала 98 из 165 мандатов⁷¹.

Результаты выборов свидетельствовали о том, что большинство граждан подтвердили законность режима и фактически одобрили курс Чавеса. Он назвал происшедшее крещением Боливарианской республики и важнейшей вехой мирной демократической революции.

Аналитики обращали внимание на парадоксальное явление. Вопреки продолжавшемуся ухудшению материального положения населения, рейтинг популярности президента оставался практически неизменным. Как отмечали известные венесуэльские политологи Л. Ландер и М. Лопес Майя, степень поддержки Чавеса и его инициатив отлича-

⁶⁸ *Lopez Maya M. Problemas de los partidos populares en la transicion. (Tras una alternative politica en Venezuela). – Contribuciones. Buenos Aires, 1998, № 1, p. 98-99.*

⁶⁹ *El Nacional, Caracas, 26.VII.1999; La Tribuna, Managua, 5. VIII.1999.*

⁷⁰ *El Nacional, Caracas, 31.VII.2000.*

⁷¹ *Venezuela Analitica, 14.VIII.2000; El Nacional, Caracas, 14.VIII.2000; Zeta, Caracas, 10.VIII.2000, № 1284, p. 21–22.*

лась поразительной стабильностью. Она не опускалась ниже 3 млн. Так было дважды на президентских выборах, на обоих референдумах и при избрании депутатов Конституционной ассамблеи. По их мнению объяснение этому следует искать не в рациональной, а в эмоциональной плоскости. Приводилась, в частности, фраза участника демонстрации пенсионеров: "Коррупция унесла все деньги. Поэтому перед президентом стоит тяжелая задача. Действительно денег нет. Но президент ищет их и, я знаю, найдет. Он очень умный человек"⁷². Органическим составным элементом политической культуры, присущим соотечественникам, по определению венесуэльского исследователя А. Сосы, является чрезмерный мессианизм, выражающийся в круговом движении популизма, невыполненных обещаний и несбывшихся надежд⁷³.

Строительство общества социальной и партисипативной демократии сопровождается подъемами и спадами. В апреле 2002 г. глава государства был отстранен от власти и 48 часов находился в заточении. Затем был вызволен верными ему парашютистами и вернулся в свою резиденцию. В декабре 2006 г. он был избран в очередной раз. В январе 2007 г. объявил о переходе боливарианской революции к социалистическому этапу. В декабре 2007 г. инициировал проведение референдума с двумя ключевыми пунктами: увеличить президентский мандат с шести до семи лет; снять ограничение на избрание. Но большинство граждан отвергли предложенные поправки и высказались против расширения полномочий первого лица в системе власти. Это явилось единственным поражением главы государства на электоральной площадке. Однако он не намерен отказываться от задуманного.

Мы не ставим своей задачей осветить социально-экономический курс боливарианцев. Подчеркнем лишь самое главное. Они повернулись лицом к маргинальным слоям, которые ранее прозябали на обочине общественной жизни страны, пытаются изменить их социальный облик и самочувствие, вовлечь в процессы принятия решений на всех уровнях, почувствовать себя полноценными гражданами. Это обеспечило властям огромную популярность бывших изгоев, готовых с оружием в руках отстаивать свои завоевания. Обратной стороной медали стало небрежение интересами других групп и слоев, зачастую вынужденных искать прибежища за рубежом.

Тем самым Чавес вольно или невольно стремится воспроизвести модель, к которой прибегали его предшественники – Гомес и Перес Хименес, пытавшиеся всеми способами увековечить свое пребывание на вершине политического Олимпа.

* * *

Подведем общий итог. Все минувшее столетие в Венесуэле прошло под знаком непрекращающейся борьбы двух противостоящих тенденций: авторитаризма и демократии. На разных исторических этапах верх брала то одна, то другая тенденция. Порой они причудливо сосуществовали и переплетались между собой. Имели место и промежуточные варианты. Так, в начале века страна являлась заповедником диктатуры, а в 60–70-е годы представляла собой своеобразный оазис демократии на фоне окружающих авторитарных режимов. В конце столетия родина Боливара приступила к осуществлению эксперимента по созданию общества социальной справедливости. Борьба разных тенденций не утихает.

Принято считать, что история развивается по спирали. Правомерность этого взгляда подтверждается примером Венесуэлы. На всех этапах в той или иной форме в стране воспроизводится такое специфическое явление, как каудилизм, который приобретает модифицированную конфигурацию и накладывает неизгладимый отпечаток на политические процессы.

⁷² Lander L., Lopez Maya M. Venezuela. La hegemonia amenazada. – Nueva Sociedad, 2000, № 167, p. 15, 16.

⁷³ ALAI, Quito, 2001, № 303, p. 3.